

А. Н. Костров

Вопросы оценки региональной интеграции

В статье рассматриваются некоторые аспекты уточнения ранее созданной графической модели оценки стадий интеграционного процесса. Проводится сопоставление схемы с иными методиками оценки. Осуществляется детализация за счет включения дополнительных переменных. Делается вывод об отсутствии универсальной модели для оценки интеграционных процессов.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, оценка, региональный уровень, концепции, сравнение, методики, модель стадий интеграционного процесса, графическая схема, системы индикаторов, индексы.

A. N. Kostrov

Questions of Assessing Regional Integration

In the article are considered some aspects of revision of the earlier created graphic model of the estimation stages of the integration process. The collation of the scheme is conducted with other methods of estimation. It is produced revision by means of the cut-in additional variable. The conclusion is that there is no universal model to estimate integration processes.

Keywords: international economic integration, estimation, a regional level, concepts, comparison, methods, a model of stages and processes of integration, a graphic scheme, systems of indicators, indexes.

Ранее [3, с. 148–151] нами рассматривался вопрос о создании единой и непротиворечивой модели или методики оценки интеграционного процесса. Однако система представлялась незавершенной, поскольку не был выбран целевой уровень оценки процесса конвергенции стран (регион, континент, мир) и не была произведена должная детализация схемы. Данная статья призвана «сгладить» имеющиеся противоречия или вовсе их устранить. Перейдем к детализации и формированию графической оценки.

Во-первых, однозначно выберем уровень, для которого будет построена схема, – региональный. Это объяснимо, так как в современной мировой экономической системе функционирует до 30 объединений регионального масштаба [5], что дает хорошую практическую базу для оценки.

Во-вторых, уточним концептуальные основы, трактовку и положение схемы среди современных методик оценки интеграционного процесса на региональном уровне.

1. Модернизированная система оценки не подразумевает исключительно «классического» понимания конвергенции государств: как стадий и процесса [8, с. 42]. Векторы, присутствующие в схеме, отражают скорее не «стадии», а направления движения, по которым развивается интегра-

ция. Данное обстоятельство позволяет ввести систему оценки в разряд современных.

2. «Институциональная» надстройка не только служит дополнением (интеграцией *de jure*) к показателям реального интеграционного взаимодействия участников (интеграция *de facto*), но и может быть понимаема в качестве еще одного направления движения в процессе объединения государств: от деятельности экономических агентов к политической заинтересованности в объединении.

Говоря о сопоставлении графической схемы с современными концепциями интеграционного процесса, нужно выделить два основных аспекта взаимодействия: концептуальный и методический. Рассмотрим вопрос более подробно.

Если о концептуальных основах сказано практически все: они позволяют найти схеме нишу, определить ее основные приоритеты и направления оценки (о чем говорилось выше), то методические аспекты требуют сопоставления и детализации схемы различными переменными для выведения последующего агрегированного показателя или показателей (если оценка велась по категориям). Так как современная наука не выработала однозначного понимания интеграции [9, с. 24], то ситуация с наличием множества показателей вполне закономерна.

Существует три принципиально различных подхода к систематизации индикаторов интеграционного процесса, а соответственно, построения оценок, согласно Де Ломбарде и Ван Лангенхову [9, с. 13]:

- организация переменных по сферам научных дисциплин (политика, экономика, культура и т. д.);

- организация переменных согласно сферам экономической политики (торговля, капитал, рабочая сила, информация и т. д.);

- концепция «черного ящика» интеграции, классифицирующая переменные согласно «входным» и «выходным» параметрам процесса (например, Система индексов региональной интеграции) [9, с. 13].

Однако в нашем случае важны не столько различия систем и переменных, включенных в них, сколько возможность их сопоставления или прямого внедрения данных в графическую схему. Она присутствует не во всех системах оценки.

Первым примером станет концепция кластеров М. Портера, имеющая в своем ядре «национальный ромб» – графическую схему [6, с. 471–472]. Рассмотрим замечания, возможные для кластерного подхода при его экстраполяции на схему.

Во-первых, необходимо трансформировать категорию «случай» в «национальном ромбе». Она не должна более подразумевать случайное событие на уровне отраслей, оказывающее влияние на технологический прорыв в отдельной области знаний. Основная причина в том, что длительный и устойчивый интеграционный процесс основывается на экономико-политическом взаимодействии, а не на отдельных «импульсах» интегрирующихся сторон. Последние могут быть эффектом и последствием объединения государств, но не наоборот. «Случай» теряет свое первоначальное значение, превращаясь в своеобразное «дополнение» процесса объединения стран. Его прямое включение в схему невозможно и нецелесообразно.

Во-вторых, категория «правительство» может быть непосредственно введена в «институционально-политическую» надстройку системы оценки. Однако в «национальном ромбе» правительство взаимосвязано с категорией «родственные и поддерживающие отрасли», а также «стратегия фирм, их структура и соперничество». Следовательно, все они оказывают друг на друга немалое влияние, которое необходимо учиты-

вать. Это усложняет оценку, ограничивая возможности ее применения.

Оставшиеся компоненты схемы «национальный ромб» – «параметры факторов» и «параметры спроса» – не могут и не должны включаться в схему по следующим причинам:

- Во-первых, основной задачей оценки уровня интеграционного взаимодействия государств является подсчет степени их сплоченности, в то время как вышеуказанные категории «национального ромба» описывают и систематизируют конкурентные преимущества отдельной страны или отрасли.

- Во-вторых, взаимосвязанность категорий схемы М. Портера подразумевает возможность их косвенного учета в системе графической оценки через формы интеграционного взаимодействия стран. Так, например, экспортно-импортные взаимоотношения государств будут отражены в статистических сводках, а следовательно, учтены в предложенной методике, поэтому любая дальнейшая детализация будет излишней.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о низкой целесообразности включения компонентов кластерного подхода в «стадийную» модель. Возможно ли, в таком случае, утверждать, что наличие графической компоненты не главная черта при сопоставлении? Положительный ответ на данный вопрос иллюстрируют следующие примеры.

Во-первых, GDRI-модель Руиза Эстрады [10, с. 2]. Несмотря на то, что система имеет графическую интерпретацию, а также высокую степень детализации данных, однозначно говорить о прямой экстраполяции переменных нельзя. Причина тут не в точности выбора параметров для анализа (торговые потоки, ВВП и прочее), а в их количестве и применяемом способе подсчета [10, с. 17–18].

Во-вторых, методика Европейского Центрального банка, не имеющая графической интерпретации, является практически копией предлагаемой схемы, так как построена на «классическом» понимании интеграционного процесса [9, с. 15].

Акцентируя внимание на двух предыдущих случаях, перейдем к поиску иных оценочных систем, способных быть включенными в схему. Здесь можно столкнуться с большим количеством методик, предлагаемых для расчета. Однако наиболее целесообразно будет сделать выборку из множеств, и уже затем произвести сопоставление. Перечислим некоторые из критериев, со-

гласно которым будет осуществляться отбор: масштаб охвата сфер интеграционного процесса, степень детализации данных, наличие количественных и качественных показателей, логическая близость к исходной графической схеме.

Первой из рассмотренных методик станет система оценки «COMESA», созданная для подсчета степени сплоченности стран в Южной и Восточной частях Африки [4, с. 45–46]. В ней присутствуют разнообразные количественные (блок «либерализация торговли») и качественные (блок «вопросы управления») индикаторы [4, с. 45–46]. В то же время таблица охватывает различные сферы деятельности: от торговли до финансового и правительственного взаимодействия. Перечисленные данные дают возможность утверждать об определенной схожести систем и произвести их сопоставление.

Сопоставления, однако, демонстрируют три типа асимметрий. Первый связан с наполнением отдельных блоков данными. Например, блок «торговля/услуги» включает более десятка показателей, в то время как «рабочая сила» не содержит индикаторов вовсе. Второй тип – наличие в одном и том же блоке данных («торговля/услуги») различных видов показателей: качественных («уведомление информационных центров») и количественных («количество ненуле-

вых тарифов»). Третий, наиболее сложный – перераспределение индикаторов внутри сфер взаимодействия объединяющихся государств. Например, «инфляция» может быть отнесена к «макроэкономике» или «время на получение лицензии» может быть перемещено в информационную сферу. Стоит заметить: перераспределение показателей ни в коем случае не должно решать проблему их нехватки.

Однако если в последних двух случаях вопрос может быть снят в рамках сопоставления методик (перераспределением компонент между «институциональной» надстройкой или трансформацией, уточнением индикатора с последующим его переносом в иной блок данных), то асимметрия первого типа требует поиска новых переменных.

Подобный поиск можно осуществлять не только в высоко структурированных методиках оценки, но также в иных системах, например профильных, разрабатываемых межгосударственными учреждениями для отслеживания изменений в строго определенной сфере интеграционного взаимодействия. Одной из них является методика оценки деятельности государств в секторе финансового регулирования, выработанная Всемирным банком. Рассмотрим ее более подробно.

Таблица 1

Система индикаторов налоговой децентрализации согласно методике Всемирного банка

Категории	Переменные
Основные индикаторы	<ul style="list-style-type: none"> – Национальные расходы (% от всех расходов). – Национальные поступления (% от общих поступлений). – «Вертикальный» дисбаланс (отклонения в %). – Национальные расходы (% от ВВП). – Национальные поступления (% от ВВП)
Состав национальных поступлений и субсидий	<ul style="list-style-type: none"> – Налоговые поступления (% от общенациональных поступлений и субсидий). – Трансферты с других уровней управления (правительственных уровней) (% от общих поступлений и субсидий)
Состав национальных направлений расходов (база сравнения – % от общенациональных расходов)	<ul style="list-style-type: none"> – Основные общественные услуги. – Оборона. – Общественный порядок и безопасность. – Образование. – здравоохранение. – Социальное обслуживание и благополучие (благополучие). – Сфера ЖКХ. – Рекреационные, культурные и религиозные отношения и услуги. – Топливо и энергетика. – Сфера лесного хозяйства, сельского хозяйства, рыболовства и охоты. – Разведка и добыча полезных ископаемых, изготовление и конструирование (сборка). – Транспорт и связь. – Иные экономические отношения (дела) и услуги. – Иные расходы

Источник данных: [9, с. 26–27], перевод автора.

Сделаем два принципиальных замечания, касающихся системы. Во-первых, все составляю-

щие индикаторы имеют количественный характер. Следовательно, каждый может быть изме-

рен, что облегчает получение общего результата. Во-вторых, несмотря на размеры, таблица может быть целиком включена в «валютно-финансовую» сферу графической схемы без существенных оговорок, что повышает эффективность ее использования.

Значительную помощь в процессе поиска индикаторов могут оказать также индексы. Например, Индекс развития человеческого потенциала, имеющий в своем составе показатели, характеризующие уровень образования, продолжительности жизни, а также величину валового национа-

льного дохода на душу населения по ППС (в долларах США) [1], способен с легкостью занять место в категории «рабочая сила» при детализации графической схемы переменными системы «COMESA». Но большую пользу в наполнении разработанной оценки индикаторами может оказать Индекс глобальной интеграции, предложенный транспортно-логистической компанией «DHL» [2]. Его плюс не только в комплексном подходе к интеграции, но и в структуризации данных [7, с. 84–85]. Рассмотрим возможности сопоставления систем.

Таблица 2

Вариант детализации графической схемы Б. Баласса переменными Индекса глобальной интеграции

Сферы (векторы) взаимодействия (классический подход)	Переменные Индекса глобальной интеграции
Торговля/Услуги	Торговля товарами (% от ВВП). Торговля услугами (% от ВВП)
Капитал	ПИИ (акции; % от ВВП). ПИИ (потоки; % от ВВП). Портфельные инвестиции (акции; % от ВВП). Портфельные инвестиции (потоки; % от ВВП)
Рабочая сила	Мигранты (число рожденных иммигрантами). Международные туристы (въехавшие/выехавшие). Иностранные студенты
Информация	Международная ширина полос частот интернета (число пользователей интернета). Международные телефонные разговоры (поминутно; численность населения). Торговля печатными публикациями (численность населения)
Валютно-финансовые отношения	Показатели отсутствуют
Экономико-политическая компонента	Показатели отсутствуют

Источник: составлено автором, перевод составляющих индекса выполнен автором.

Как и в случае со специальными методиками оценки интеграционного взаимодействия, индикаторы, включенные в индекс, имеют количественную природу, что позволяет снизить затраты и ускорить получение результата. Однако система имеет недостатки: детализация не всех «векторов» взаимодействия интегрирующихся сторон, а также (в исходном варианте) наличие экспертных мнений (субъективизма данных).

Рассмотренные выше подходы имеют, безусловно, свои плюсы и минусы, однако последние могут быть компенсированы за счет взаимозаменяемости переменных.

Список моделей для сравнения может быть продолжен. Например, за счет включения Системы индикаторов региональной интеграции или методики, используемой Директоратом развития Еврокомиссии [4, с. 44, 47]. Однако данный шаг приводит к выходу за рамки работы.

В заключение стоит отметить: ни одна методика не может быть признана единственно пра-

вильной или главенствующей. Ни у одной нет преимущества в части оценки интеграционного процесса, в независимости от профиля или «наполненности» переменными. Стоит признать факт того, что поиск путей создания комплексной оценки интеграционных процессов лежит в плоскости объединения множества предложений по ее рассмотрению, но единой обобщающей модели попросту не существует.

Библиографический список

1. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [Электронный ресурс] // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ИРЧП> (дата обращения 29.05.2013).
2. Компания DHL представляет Индекс глобальной интеграции 2011 года [Электронный ресурс] // www.umniylogist.ru. Умный Логист. – Режим доступа: <http://www.umniylogist.ru/news/press-releases/DHL-indeks-integracii.html> (дата обращения 04.03.2013).

3. Костров, А. Н. О проблеме моделей оценки интеграционного процесса [Текст] / А. Н. Костров // Математика и физика, астрономия, экономика и технология и совершенствование их преподавания : материалы международной конференции «Чтения Ушинского» физико-математического факультета. – Ч. 1. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 265 с.

4. Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009 [Текст]. – Алматы, 2009. – С. 160.

5. Сравнение региональных политических и экономических блоков [Электронный ресурс] // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Сравнение_региональных_политических_и_экономических_блоков (дата обращения 29.05.2013).

6. Экономика [Текст] : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова. – М.: Юристъ, 1999. – 592 с.

7. Pankaj Ghemawat with Steven A. Altman. DHL Global Connectedness Index 2012. Analyzing global flows and their power to increase prosperity // IESE Business School. – 270 p.

8. Philippe De Lombaerde, Giulia Pietrangeli, Chatrini Weeratunge. System of Indicators for Monitoring Regional Integration Processes: Where Do We Stand? // IAJ The Integrated Assessment Journal *Bridging Sciences & Policy*. – Vol. 8, Iss. 2 (2008). – Pp. 39–67.

9. Philippe De Lombaerde, Luk Van Langenhove. Indicators of Regional Integration: Methodological Issues // Institute for International Integration Studies (Ireland). – № 64. 2005 (March). – 32 p.

10. Ruiz Estrada Mario Arturo. THE Global Dimension of the Regional Integration Model (GDRI-Model) APPLIED ON eu, nafta, asean AND mercosur // Munich Personal RePEc Archive (MPRA). MPRA Paper No. 40546, posted 7. – 2012 (August). – 40 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Индекс развития человеческого потенциала (IRCHP) [Электронный ресурс] // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/IRCHP> (дата обращения 29.05.2013).

2. Kompaniya DHL predstavlyaet Indeks global'noj integratsii 2011 goda [Электронный ресурс] // www.umniylogist.ru. Umnyj Logist. – Режим доступа: <http://www.umniylogist.ru/news/press-releases/DHL-indeks-integracii.html> (дата обращения 04.03.2013).

3. Kostrov, A. N. O probleme modelej otsenki integratsionnogo protsessa [Текст] / A. N. Kostrov // Математика и физика, астрономия, экономика и технология и совершенствование их преподавания: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» физико-математического факультета. – Ч. 1. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 265 с.

4. Sistema Indikatorov Evrazijskoj Integratsii EABR 2009 [Текст]. – Алматы, 2009. – С. 160.

5. Svravnenie regional'nykh politicheskikh i ehkonomicheskikh blokov [Электронный ресурс] // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Svravnenie_regional'nykh_politicheskikh_i_ehkonomicheskikh_blokov (дата обращения 29.05.2013).

6. EHkonomika [Текст] : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова. – М.: Юристъ, 1999. – 592 с.

7. Pankaj Ghemawat with Steven A. Altman. DHL Global Connectedness Index 2012. Analyzing global flows and their power to increase prosperity // IESE Business School. – 270 p.

8. Philippe De Lombaerde, Giulia Pietrangeli, Chatrini Weeratunge. System of Indicators for Monitoring Regional Integration Processes: Where Do We Stand? // IAJ The Integrated Assessment Journal *Bridging Sciences & Policy*. – Vol. 8, Iss. 2 (2008). – Pp. 39–67.

9. Philippe De Lombaerde, Luk Van Langenhove. Indicators of Regional Integration: Methodological Issues. // Institute for International Integration Studies (Ireland). – № 64. – 2005 (March). – 32 p.

10. Ruiz Estrada Mario Arturo. THE Global Dimension of the Regional Integration Model (GDRI-Model) APPLIED ON eu, nafta, asean AND mercosur // Munich Personal RePEc Archive (MPRA). MPRA Paper No. 40546, posted 7. – 2012 (August). – 40 p.